

О Юрии Михайловиче Жукове — Учёном, Практике, Учителе

МИХАЙЛОВА Елена Витальевна

Центр организационных исследований и обучения, Торонто, Канада

Я только что защитила кандидатскую диссертацию, принимаю поздравления: «Хорошая защита!».

Т. Ю. Базаров: Да, с нестерпимым блеском...

О. В. Соловьёва: У Жукова всегда блестящие защиты.

Ироничная улыбка Юрия Михайловича, пауза:

— Потому что это имеет отношение к науке.

18 марта 2018 года ушёл из жизни Юрий Михайлович Жуков, доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии, факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова, выдающийся ученый, великолепный практик, автор множества публика-

Адрес: 1 Innismore Crescent, Unit #101, Toronto, ON, Canada, M1R 1C6

E-mail: ortcentre@gmail.com

ций и, что наиболее значимо для меня, прекрасный педагог, учитель, мой единственный, бессменный научный руководитель. В эти печальные дни мне бы хотелось осветить его путь именно с этого ракурса, с точки зрения ученицы — студентки, соискательницы, младшей коллеги, потому что это то, что мне довелось (посчастливилось) испытать и пронести через всю дальнейшую жизнь.

Юрий Михайлович Жуков родился 5 июля 1945 года в г. Сумы Украинской ССР. Любовью к Сумам он заразил многих друзей и коллег, которые говорят, что уже давно «знают» Сумы по его рассказам. Отец Юрия Михайловича был врачом — caring profession. Наверное, это он передал сыну бескомпромиссную заботу о людях. Мама — авиамеханик, не испугалась «мужской» профессии, не считала себя ни слабой, ни глупой. В Юрии Михайловиче не было ни капли патриархальности или сексизма, он уважал и ценил интеллектуально одарённых, сильных, независимых женщин, таких, например, как Галина Михайловна Андреева. Всегда рядом с ним были яркие, умные, замечательные соратницы, он умел любить, дружить, учить, помогать развиваться.

После сумской школы — Ленинград (смелость), обучение на инженера киномеханика и три года службы в Советской Армии. Три года в этом возрасте огромный срок, Советская Армия — суровая школа жизни. Не знаю, каково это было, но данный опыт не привнёс ни цинизма, ни «мачизма», не оставило ни малейшего следа брутальности. Юрий Михайлович всегда оставался в буквальном смысле Gentle Man, т.е. деликатным, нежным, великодушным мужчиной.

Киномеханик, недолгий эксперимент и, конечно, последствия. Во-первых, визуальная профессия, работа с изображением, впечатлением, презентацией. Во-вторых, техническая специальность, видеозаписывающее и видеовоспроизводящее оборудование. В-третьих, эксперимент, опыт, негативный результат, вывод и поступок. Рассмотрим последствия.

Юрий Михайлович придавал огромное значение впечатлению, например, впечатлению клиентов от тренинга. Уделяя пристальное внимание впечатлениям, он работал над тем, чтобы каждый тренинг становился запоминающимся событием. Вот как он объяснял вклад впечатления в значение события и в ценообразование. *«Сколько может стоить чашка кофе? Если купить хороший кофе и сварить его дома на кухне, то цена чашки кофе вряд ли превысит 50 центов, и вряд ли она произведет на вас большое впечатление. Если пойти в хорошую кофейню, то та же чашка кофе обойдется примерно в 5 евро, и это в 10 раз дороже, поход в кофейню может стать событием, потому что уже обладает потенциалом впечатления. Представьте, что вы пьете кофе в Венеции на площади Сан-Марко, каково впечатление! Настоящее событие! Цена этого впечатления от 500 евро, в 100 раз больше, чем в кафе, в 1000, чем дома, а в сущности это один и тот же кофе».*

На свои тренинги Юрий Михайлович мог пригласить команду тренеров, операторов, захватить фуру реквизита: театральные костюмы, парики и пр. Все это было призвано работать на впечатление как во время, так и после тренинга, когда клиенты получали прекрасные фото- и видео-отчеты. Такой тренинг становился незабываемым событием. Экспериментальность¹, проживание, опыт, Юрий Михайлович считал наиважнейшей составляющей тренинга, всегда был против упрощения, тиражирования «продукта».

Видеозаписывающее оборудование и эксперименты. В нашей учебной программе Юрий Михайлович первым появился с видеокамерой, тогда очень громоздкой, со шнуром, записывающей на кассету. Мы разыгрывали придуманный им эксперимент «пристройки» в диадном взаимодействии, а Юрий Михайлович записывал наши выступления с видеокамерой на

1 Экспериментальный (от англ. — *experience*) — опирающийся (основанный) на опыт, переживание, впечатление. Прим. Ред.

плече. «Пристройки» произвели на меня неизгладимое впечатление, я повторила этот эксперимент во множестве вариаций на сотнях респондентов. Он лёг в основу моей дипломной работы и диссертационного исследования, по нему я писала статьи и книги. Тогда же начала собирать и свою видеотеку, записывала исследования, тренинги, ассессменты. На видеокасетах в начале, на терабайтных дисках в дальнейшем, на веб-облаках сейчас. Видеозаписи — мой инструмент, ресурс, источник вдохновения и новых идей. Оборудование — мой фетиш, *must of must*, всегда новейшее, самое лучшее, самое профессиональное. Таким образом Юрий Михайлович указал мне мой путь и задал высокий стандарт отношения к делу. Не я одна полюбила использование новейших технологий, эксперименты и упражнения на тренингах, придуманные Юрием Михайловичем. Приятно видеть, как другие его ученики высоко технологичны, применяют его методы, работают над впечатлением, очень успешны.

Юрий Михайлович пришёл учиться на факультет психологии МГУ после армии, будучи на четыре года старше своих однокурсников, в юности это большая разница. Однако многие его однокурсники скоро стали его друзьями и остаются ими по сегодняшний день. Мне это говорит о том, что он умел строить отношения с очень разными людьми и проявить себя в них как интересный человек, настоящий товарищ, достойный коллега. Нередко можно услышать воспоминания друзей и коллег, в которых Юрий Михайлович со студенческих лет был исполнен смелости, бескомпромиссности, безупречной нравственности, «рыцарственности», проявлял многогранность натуры и несомненный талант.

По окончании университета он начал работать в Институте психологии АН СССР, затем был приглашён на кафедру социальной психологии Галиной Михайловной Андреевой. Он прошёл все ступени карьеры от младшего научного сотрудника до профессора, включая защиту кандидатской и докторской диссертаций, но никогда не шёл «напролом», не «прорывался», не шёл «по головам». Этому учил и меня: *«Не надо торопиться с диссертацией. Лучше, намного лучше, сделать это на 10 лет позже, чем на пять минут раньше»*. Я помню его защиту докторской диссертации. Оппонент Ислам Имранович Ильясов сказал: *«Бывают докторанты которые рвутся, лезут на эту трибуну, а все остальные их не пускают, стаскивают за рукава, за пиджак, а бывают такие как Жуков, идти не хотят, упираются, а все остальные их на руках на эту трибуну готовы нести»*. Скромность, достоинство, полное отсутствие демонстративности — значимые отличительные черты Юрия Михайловича.

Признаться, лично для меня это очень трудно, почти невозможно. Я всегда хотела «пробиваться» от слова «бой», «прорываться», преодолеть сопротивление, трудности. Юрий Михайлович проявлял терпение и деликатно, даже не советовал, а предлагал иные варианты, например: *«зачем прорываться, можно тихо вползти»*. Я люблю свою профессию, свою работу, всегда любила, могла делать и переделывать одно и то же по многу раз. Юрий Михайлович говорил: *«Профессионал — это не только тот, кто делает то, что нужно, он ещё умеет не делать того, что не нужно. Представьте баржу, которую тянут бурлаки, и вот она села на мель. На берег сходит шкипер — опытный, очень пожилой. Команда бурлаков не может сдвинуть баржу, а дедушка с батогом сможет? Он не надевает ляжку и не тянет баржу на себе. Он присматривается к барже и ищет точку приложения усилия, критическую точку. Может долго искать, но когда он её нашёл, он направляет в нее свой батог — палку, нажимает в правильном направлении, и баржа поплыла! Не надо впрягаться и рваться, надо найти нужную точку и приложить правильное усилие»*. Золотые слова! Кажется, я повторила их тысячу раз своим студентам и клиентам, но сама до сих пор учусь, и чем старше я становлюсь, тем они для меня актуальнее.

Это особый педагогический талант — найти зону ближайшего развития, найти подход, найти нужные слова. Даже гораздо позже студенчества и защиты диссертации, Юрий

Михайлович, случайно встретив меня в коридоре, не жалел ни времени, ни сил, чтобы направить, помочь. Например, *«Вот Вы уже сами научный руководитель, знаете, что самое главное в работе научного руководителя — ничего ни за кого не делать, никогда!»* А мне тогда так хотелось поправить работы своих студентов, я думала, это значит помочь, теперь так не думаю, конечно.

Юрий Михайлович был очень деликатным, очень добрым и заботливым человеком, но отругать он тоже был способен, и тоже в своей неповторимой манере. *«Что ты принесла? Детская писательница! Читал, плевался, никому показать нельзя, мне стыдно. Писать надо не читабельно, этому можно и нужно научиться, а не мнить себя популяризатором научной психологии в массы!»* Похвалить он тоже умел, конкретных слов я не помню, но помню окрыляющее чувство. Спустя годы объяснил, что для развития нужно соблюдать золотое сечение — в пропорции примерно 62/38 похвалы и порицаний. Возможно это и так, но у меня быстро наступила десенсибилизация, и принимала я только поведенческий аспект: переделывать или нет, а «прекрасно» это оценено или «ужасно» очень быстро перестало меня волновать. Затем, в своей докторской диссертации, он показал, что обратная связь не имеет большого значения в обучении, обучать/обучаться можно и без неё, гораздо важнее живой пример.

Огромен и, пожалуй, не в полной мере на сегодняшний день оценён, вклад Юрия Михайловича Жукова в развитие социально психологической науки и практики. Он являл собой довольно редкий пример учёного, совмещавшего строгий научный подход и постоянную проверку своих идей, методов, методик непрекращающейся практической работой. От сугубо прикладной тематики межличностного восприятия, тренинга коммуникативной компетентности, командообразования и организационного консультирования, Юрий Михайлович Жуков вплотную подошёл к проработке концептуальной проблемы событийности, чем был занят до самого последнего дня, так и не завершив начатое.

Юрий Михайлович буквально фонтанировал идеями, щедро делился ими с коллегами и учениками, искренне радовался, если его идею воплощали. Для себя самого идей у него оставалось в избытке, больше, чем он успевал (успел) проработать, осуществить. Остались наброски статей и книг, остались сотни фраз, десятки из них — только в моей голове. Мне кажется, что наших жизней не хватит, чтобы все это осмыслить, исследовать, применить.

ORGANIZATIONAL PSYCHOLOGY

Yury Mikhailovich Zhukov — Scientist, Practitioner,
Teacher

Elena MIKHAILOVA

Organizational Research and Training Centre, Toronto, Canada

In memory of our colleague is dedicated

On March 18, 2018, Yury Mikhailovich Zhukov passed away, Doctor of Psychology, Professor of the Department of Social Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, an outstanding scientist, an excellent practitioner, author of numerous publications.